АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

Г. А. АРУТЮНОВ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В ПЕРИОД НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА 1910-1914 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва. 1975

Монография посвящена исследованию одного из главнейших этапов истории освободительной борьбы российского пролетариата и его боевого авангарда — партии большевиков. Она является первым в советской историографии сводным исследованием истории пролетариата России в 1910—1914 гг., построенным на обширной источниковедческой базе. Значительная часть материалов, используемых в книге, впервые вводится в научный оборот.

В книге прослеживаются сдвиги в количественном и качественном составе пролетариата, его положение, анализируется политика царизма и буржуазии по рабочему вопросу. В центре исследования находится рабочее движение, выяснение его особенностей и своеобразия, борьба двух тенденций в рабочем движении: революционной и реформистской, общенародный характер пролетарской борьбы, ее место в международном движении. Значительное место в книге уделено показу деятельности В. И. Ленина, большевиков по руководству рабочим движением.

Георгий Анастасович Арутюнов

Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910—1914 гг.

Утверждено к печати Институтом истории СССР

Редактор **Смирнов А. Ф.**
Редактор издательства **Евдокимова Е. Д.**
Художник **А. А. Кущенко**
Художественный редактор **В. А. Чернецов**
Технический редактор **Л. И. Куприянова**

Сдано в набор 25/XI 1974 г. Подписано к печати 30/VII 1975 г.
Формат $60\times90^1/_{16}$. Усл. печ. л. 25,5. Уч.-изд. л. 30,2 Тираж 3450 экз.
Т-11356 Бумага типографская № 2. Тип. зак. 1421.
Цена 2 р. 02 к.

Издательство «Наука». 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука». 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

А $\frac{10604—237}{042(02)—75}$ —5—75

Славной Ленинской гвардии,
героям революционного подполья
посвящается.

ВВЕДЕНИЕ

Новый революционный подъем 1910—1914 гг.— один из главных этапов в истории освободительной борьбы российского пролетариата и его боевого авангарда — партии большевиков. Но революционные события России тех лет, особенно 1912—1914 гг., вместе с тем являются выдающимся явлением международного пролетарского движения.

Рабочий класс России вел героическую битву против одного из главных оплотов мировой реакции и контрреволюции — царизма и буржуазии. В статье «Фридрих Энгельс», опубликованной еще в 1896 г., В. И. Ленин писал: «Маркс и Энгельс, оба знавшие русский язык и читавшие русские книги, живо интересовались Россией, с сочувствием следили за русским революционным движением и поддерживали сношения с русскими революционерами... Маркс и Энгельс ясно видели, что и для западноевропейского рабочего движения политическая революция в России будет иметь огромное значение. Самодержавная Россия всегда была оплотом всей европейской реакции... Только свободная Россия... ослабит все реакционные элементы в Европе и увеличит силу европейского рабочего класса» [1]. К этой мысли Ленин возвращался многократно. Так, в 1902 г. в книге «Что делать?» он подчеркивал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также... и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания...» [2] История блестяще подтвердила предвидение основоположников научного коммунизма. Великий революционный порыв российского пролетариата, его героическая борьба оказали могучее воздействие на освободительное движение международного рабочего класса и народов колони-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 13—14.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.

лизом состояния и деятельности Российской социал-демократической рабочей партии и главным образом большевиков — политического вождя пролетариата России.

Столыпинская реакция нанесла тяжелый удар по РСДРП. Многие местные комитеты партии были разгромлены, тысячи ее членов томились в тюрьмах, на каторге и в ссылке, скрывались в эмиграции. Вся история партийных организаций в этот период — это героическая летопись невиданно тяжелой, полной лишений и опасности борьбы за свое существование, за связь с массами, за руководство движением пролетариата и всех трудящихся [4]. Партийная работа на местах то и дело прерывалась провалами, после которых приходилось заново восстанавливать связи, искать новых людей, налаживать подпольную технику. Резко сократилась в годы реакции численность партии, ряды которой покинули случайные, нестойкие лица. Положение усугублялось наличием в РСДРП нескольких фракций и групп. Особую опасность представляли меньшевики, проповедовавшие идею ликвидации нелегальной пролетарской партии. Газета «Луч», орган ликвидаторов, утверждала, что подполье «является препятствием к политическому оформлению нашего движения, к построению рабочей социал-демократической партии на прочных основах» [5]. Один из меньшевистских историков Ф. А. Булкин писал в 1917 г., что социал-демократия не являлась действительной политической партией рабочего класса. Более того, «самый факт ее существования является существенным препятствием для развития самодеятельности передовых элементов пролетариата» [6]. Не трудно заметить, что ликвидаторы пытались разоружить пролетариат, лишить его своей политической организации, боевой партии. То, чего не могли достигнуть царское правительство и буржуазия с помощью жестоких репрессий и «попечительской» политики, хотели осуществить ликвидаторы, являвшиеся агентурой буржуазии в рабочем движении. Борьба с ликвидаторством проявляла две тенденции в рабочем движении — революционную пролетарскую (большевистскую) и реформистскую (меньшевистскую). Ликвидаторство представляло собою «глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контрреволюционным настроением либеральной буржуазии, распадом и развалом среди демократической

разоблачения Азефа, в 1911 г., видный эсер Липкин,— от нее остались только тени, симулирующие жизнь» (*Ж. Лонге* и *Г. Зильбер*. Террористы и охранка. М., 1924, стр. 214).

[4] Принадлежность к социал-демократической партии сурово каралась вплоть до лишения всех прав и трех лет каторги, после отбытия которой автоматически следовала ссылка на вечное поселение в Сибирь.

[5] «Луч», 24 апреля 1913 г.

[6] *Ф. А. Булкин* (*Семенов*). Рабочий класс и рабочая партия, ч. 1. Социал-демократия и рабочее движение в русской революции. Критические очерки. Пбг., 1917, стр. 177.

мелкой буржуазии» [7]. Ликвидаторы стремились втиснуть рабочее движение в прокрустово ложе третьеиюньской монархии, выхолостить из него революционное содержание и свести к борьбе за частичные реформы. Они отрицали необходимость революционной борьбы вообще в России. Умаляя роль рабочего класса, меньшевики сводили ее лишь к подталкиванию российской буржуазии к борьбе с царизмом. Отрицая возможность в ближайшем будущем новой революции в России, они полагали, что пролетариат должен приспособиться к условиям третьеиюньской монархии. Отсюда вытекали ликвидаторские требования свободы коалиций, «полновластного народного представительства», свободы слова, организации и т. д. Большевикам не были чужды эти лозунги. Но они рассматривали их как подчиненные главным требованиям революционной социал-демократии — демократическая республика, 8-часовой рабочий день и конфискация всей помещичьей земли. Этим главным требованиям должны были подчиняться все остальные: всеобщее избирательное право, свобода коалиций и т. п.[8] Как образно говорит старая большевичка Е. Драбкина, «большевики и меньшевики — это не только два различных политических направления, это разные люди. Люди разной силы, разной страсти, разной отваги, разной моральной конструкции, разной интенсивности, революционного чувства, разной концепции жизни и человека» [9].

Ликвидаторы опирались на оппортунистов II Интернационала, особенно на центристов. В России центризм насаждали Троцкий и издававшаяся им в Вене газета «Правда». Троцкий демагогически называл себя «внефракционным» социал-демократом, стоящим «выше обеих фракций», но в действительности вел себя «хуже всех прочих фракционеров» [10].

Следует подчеркнуть, что идеи троцкизма не получили в России распространения. Передовые рабочие отвергали напыщенную болтовню Троцкого. Даже охранка отмечала, что троцкистская «Правда» не пользуется симпатией рабочих [11].

Что касается ликвидаторских организаций, то к началу нового революционного подъема они влачили довольно жалкое существование. Об этом говорили сами лидеры ликвидаторов. «Во всех сферах нашего движения,— писал Ю. О. Мартов П. Б. Аксельроду в октябре 1910 г.,— политический распад, апатия, крайняя узость стремлений. Даже в тесном кругу ликвидаторских литераторов... нет активного стремления к сплоченному действию» [12].

[7] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 147.

[8] «КПСС в резолюциях и решениях съездов», т. 1, стр. 331.

[9] *Е. Драбкина*. Удивительные люди.— «Новый мир», 1963, № 7, стр. 4—5.

[10] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 188.

[11] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1910, д. 5, ч. 70, лит. Б, л. 10 об.

[12] Цит. по: *Б. Б. Граве*. Ликвидаторы и массовое движение в годы подъема.— «История пролетариата СССР», сб. 5. М., 1931, стр. 31.

мацевтов, 5 — трактирного промысла, несколько союзов нефтепромышленных рабочих, строителей, экипажников, кожевников, поваров, кондитеров, чертежников, золото-серебреников и др. [231]

В целом профсоюзы России были малочисленны, в то время как в крупнейших европейских странах они насчитывали миллионы членов. Так, к 1914 г. членов профсоюзов было: в Англии — 4199 тыс.; США — 2672 тыс.; Германии — 2271 тыс.; Франции — 1026 тыс.; Италии — 962 тыс.; скандинавских странах — 319 тыс., Австралии — 523 тыс., Нидерландах — 227 тыс., Бельгии — 203 тыс. [232] Однако, несмотря на свою малочисленность, профессиональные союзы России пользовались большим влиянием на массы. Они являлись боевыми революционными организациями пролетариата. В России ряд профсоюзов действовал нелегально. Например, в апреле 1912 г. образовался нелегальный профсоюз портных Москвы, просуществовавший почти полгода до открытия легального союза в октябре — ноябре 1912 г. [233] В Донбассе на Жиловском руднике был создан нелегальный профсоюз горнорабочих, в Чернигове — союзы сапожников, заготовщиков и каменщиков [234]. В 1912 г. в Житомире был восстановлен, а в Гомеле организован нелегальный союз столяров [235]. В 1913 г. в Черемхове был создан нелегальный профсоюз торгово-промышленных служащих, возглавлявшийся большевиками [236].

Нередко легальными профсоюзами руководили нелегальные центры. Так, профессиональным союзом ревельских рабочих руководило нелегальное Центральное бюро профессионального союза ревельских рабочих, имевшее свой устав [237]. Но и легальные рабочие организации вели нелегальную работу. Как вспоминает один из руководителей профсоюза металлистов Петербурга А. С. Киселев, правление союза организовывало нелегальные собрания, распространяло подпольную литературу, проводило политические забастовки, организовывало нелегальный страховой центр и т. д. [238] Довольно часто эта работа в профсоюзах

[231] «Путь правды», 12 мая 1914 г.; «Наша рабочая газета», 31 мая 1914 г.; *Ф. Булкин.* Союз металлистов 1906—1918 гг. (Краткий исторический очерк). М., 1926, стр. 146; *С. А. Айнзафт.* История рабочего и профессионального движения деревообделочников до революции 1917 г. М., 1928, стр. 200. В книге указывается 20 союзов. Профсоюзы деревообделочников существовали, кроме того, в Астрахани и Баку.

[232] *Уильям З. Фостер.* Очерки мирового профсоюзного движения. М., 1956, стр. 265.

[233] *Е. Глёвицкая.* Разбуженные революцией. М., 1959, стр. 106.

[234] *А. Стадник, М. Прохоренко.* Профсоюзы Украины до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959, стр. 75.

[235] *С. А. Айнзафт.* Указ. соч., стр. 224.

[236] *И. И. Шеин.* В рядах Обской группы РСДРП. Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904—1920). Новосибирск, 1959, стр. 21.

[237] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4 д-во, 1910, д. 5, ч. 93, лл. 5, 7 об.

[238] *А. Киселев.* В. И. Ленин и металлисты в 1913—1914 гг.— В кн. «Ленин и металлисты». Статьи, воспоминания, фотографии. М., 1924, стр. 29.

осуществлялась через нелегальные партийные ячейки. Е. Д. Стасова, одна из руководителей Тифлисской большевистской организации, писала: «Мы вели линию на то, чтобы не только легально использовать профсоюзы, но и создавать в них нелегальные партийные ячейки, которые будут служить нам хорошей опорой» [239].

В 1912—1914 гг. профсоюзы, принимая участие в руководстве стачечной борьбой, стали оказывать более действенное влияние на ход рабочего движения. Так, профсоюз графического искусства Риги руководил в 1912 г. всеобщей стачкой рабочих графической промышленности Прибалтики и выдавал пособия своим членам [240]. Стачки булочников Петербурга в 1912—1914 гг. организовывались и проводились под руководством профсоюза булочников и пекарей [241]. В Петербургском союзе металлистов на поддержку бастующим рабочим было выделено в 1913 г. 37,5%, а в 1914 г.— 48,3% всех бюджетных средств. Петербургский союз печатников в 1913 г. из общей суммы годового прихода в 13 140 руб. выдал стачечникам 6297 руб. [242] Большую поддержку бастующим нефтяникам Баку оказывали в 1914 г. союзы нефтепромышленных рабочих, портных, печатников и торгово-промышленных служащих. Так, в ответ на репрессии царских властей против бастующих бакинцев правление союза нефтепромышленных рабочих обратилось 6 июня 1914 г. по телеграфу в большевистскую фракцию Думы с просьбой направить в Баку своего депутата. «В связи с этим,— писала «Правда»,— фракция поручила тов. Муранову выехать, но поздно вечером было получено известие, что депутат Скобелев выехал в Баку. Поэтому фракция РСДРП, считая поездку депутата Муранова излишней, отменила его поездку, о чем и доводит до сведения бакинских рабочих» [243].

Профсоюзы выступали против сверхурочных работ, за установление 8-часового рабочего дня, в защиту детского и женского труда, в поддержку безработных и т. п. «Поистине заслуживает удивления,— отмечал профсоюзный журнал,— та настойчивость, с которой передовые представители рабочего класса, невзирая на удары, сыплющиеся со всех сторон, невзирая на мелкие и крупные неудачи, продолжают упорно делать свое дело» [244]. Газета «Правда» писала, что «как ни стеснено сейчас профессиональное движение в России, но и у нас будут в свое время сильные союзы с миллионами членов, и та небольшая, но глубоко важная и высоко полезная работа, кото-

[239] *Е. Д. Стасова.* Страницы жизни и борьбы. М., 1957, стр. 65—66.

[240] «Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района». Бюллетень № 16, январь — май 1912 г., стр. 47.

[241] *Б. Иванов.* Указ. соч., стр. 103—124.

[242] *М. Балабанов.* Указ. соч., стр. 264.

[243] «Трудовая Правда», 7 июня 1914 г.

[244] «Рабочий труд», 1914, № 3, стр. 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
83	24 сн.	российский	российской
220	16 сн.	А. М. Горьский	А. М. Горький
282	2 сн.	341 ч,	3, ч. 41

Артюнов Г. А.